

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Ширинова Раима Хакимовна

канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой

Национальный университет Узбекистана

г. Ташкент, Узбекистан

ПРОБЛЕМА ВОССОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО

КОЛОРИТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация: в данной статье автор поднимает актуальную проблему воссоздания национального колорита при переводе. Анализируются прямой и косвенный перевод слов, выражающих национально-культурное своеобразие. На конкретных примерах показаны успехи и недостатки переводов.

Ключевые слова: культурное своеобразие, адекватность, эквивалент, экстралингвистические знания.

Сегодня, в период глобализации, обладание современными знаниями, широким кругозором стало неотъемлемой задачей каждого специалиста. Идти в ногу со временем помогают переводчики – непосредственные информаторы человека. Художественный перевод считается сложным и многогранным процессом и требует от переводчика серьёзного подхода. В последнее время переводчики Узбекистана достигли большого мастерства в искусстве перевода. Достаточно часто для обеспечения адекватности требуется делать повторный перевод произведений. Имеется несколько факторов для обеспечения адекватности перевода. Самым важным из них является полное соответствие перевода форме и содержанию оригинала, а также проблема воссоздания в языке перевода национального колорита. Правильное и точное решение этого вопроса считается большим достижением.

В процессе анализа переведённых произведений можно наблюдать случаи искажения формы из-за стремления к полной передаче содержания или же отдаления от содержания из-за стремления сохранить форму. Переводчик, придавая

большое значение понятности и доступности перевода для читателя, уделяет также серьезное внимание приданию произведению национального своеобразия, тем самым смешивает национальный колорит. И это в результате приводит к тому, что французу на голову надевают тибетейку, а узбеку на плечи – суртук.

Действительно, требование полного сохранения в языке перевода формы, содержания и национального своеобразия оригинала озадачивает даже самого искусного переводчика. Раньше, когда делались косвенные переводы, искажения в языке перевода формы, содержания и национального своеобразия оригинала объяснялись тем, что перевод делался не с оригинала, а с языка-посредника. Но то, что и позднее при прямом переводе начали повторяться такие случаи, заставило нас задуматься о причинах этой проблемы. Для анализа мы выбрали варианты прямых переводов на узбекский язык французских сказок.

Сказки известного французского писателя Шарля Перро («Les contes de Perrault») в 2000 году были опубликованы на русском языке под названием «Сказки матушки гусыни». А в 2013 году вышла книга узбекского переводчика Мухиддина Омона «Энг машхур эртақлар» («Самые известные сказки»), в которой были опубликованы сказки Шарля Перро «Спящая красавица» и «Кот в сапогах».

В настоящем произведении искусства форма полностью соответствуют содержанию, а содержание – форме. Содержание – идейность, форма – художественное явление. И писатель, и переводчик должны помнить, что только тщательно обработанное с идейно-художественной стороны произведение удостоивается внимания читателя. В настоящем художественном произведении содержание и форма объединяются воедино и не существуют отдельно друг от друга. Как отмечал В.Г. Белинский, форма, выражающая содержание, так связана с ним, что отделение формы от содержания – это уничтожение содержания, а отделение содержания от формы – уничтожение формы. В процессе перевода соответствие формы и содержания является одним из факторов обеспечения адекватности.

В переводах сказки Шарля Перро с французского языка на русский, а с русского – на узбекский, мы выявили непропорциональность формы и содержания.

В оригинале:

«Un jour sa mère fait des galettes et dit à sa fille : Va voir comment se porte ta grand-mère qui malade et porte-lui *une galette* et ce *pot de beurre*» [11, с. 6)].

Перевод Мухиддина Омона:

«Саватчага мен бувижонинг учун *ширин кулча, турли доривор гиёҳлар, озроқ асал ҳамда бир шиша бўза* солиб қўйганман. Сен уларни зудлик билан олиб боргин.» («В корзинку я положила для твоей бабушки *сладкую лепёшку*, разных лекарственных трав, немного мёда и *одну бутылку бузы*. Ты немедленно отнеси их.» [2, с. 24].

Прежде чем анализировать перевод этого текста, учитывая, что перевод был сделан с языка-посредника, обратим внимание на перевод в языке-посреднике.

Перевод в языке-посреднике:

«Как-то раз испекла мама пирожок и сказала дочке:

- Сходи-ка ты, Красная Шапочка, к бабушке, снеси ей этот *пирожок* и *горшочек масла*, да узнай, здорова ли она.» [6, с. 18)].

Перевод Минаварова:

«Кунлардан бир кун онаси ширин кулчаларни ёпибди, қизини чакириб дебди. Бориб бувингдан хабар олиб кел, одамлар уни касал дейишяпти. Ўзинг билан бирга ман бу кулчалардан ва хумчадаги сарик мойдан олволгин» [8] («Однажды мать испекла сладких лепёшек, позвала дочку и сказала: «Иди, проведай бабушку, люди говорят, что она больна. Возьми с собой эти лепёшки и сливочного масла из кувшина»).

Дословный перевод оригинала:

«Однажды мать испекла лепёшек и сказала дочке: «Иди проведай больную бабушку и отнеси ей эту *лепёшку* и один *кувшин сливочного масла*» (перевод наш: Ш.Р.).

В оригинале говорится, что Красная шапочка должна отнести бабушке «*лепёшку* и *один кувшин сливочного масла*», однако переводчик заменяет «один кувшин сливочного масла» «*бутылкой бузы*». Буза – алкогольный напиток, изготовленный из проса, мелкого риса и т.п. (4). Переводчик не только заменяет «один

кувшин сливочного масла» «бутылкой бузы», но и вносит изменения в форму и содержание, вводя слова *«разных лекарственных трав, немного мёда»*, которых нет в оригинале. Переводчик должен помнить, что соответствие формы и содержания считается основным постулатом в теории перевода.

Интерпретация наименований блюд требует от переводчика большой ответственности. Национальное блюдо каждого народа отличается от блюд других народов не только способом приготовления, но и вкусом и видом. Такие приемы перевода, как замена упомянутого в оригинале блюда наименованием блюда, характерного для носителя языка-реципиента, или перевод наименования этого блюда безо всяких пояснений путём транслитерации, бессильны создать у читателя точное представление о блюде, упомянутом в оригинале. В большинстве случаев о том, какое блюдо употребляет определённый персонаж, дают представление условия жизни и среда, в которые он попал. Необходимо найти возможные пути изображения этих факторов и воссоздать это в переводе.

Важным требованием переводоведения является сохранение в переводе соответствия формы и содержания, передача национального своеобразия, серьёзный подход к переводу выразительных национальных лексем. Переводы, в которых не выполняются данные требования, обречены на дальнейшие изменения. Как отмечал известный узбекский переводовед Гайбулло Саломов, «главный фактор, определяющий качество перевода – это то, как переводчик понял автора, как прочитал произведение, каким образом и в какой степени он воссоздал это в своём переводе. Если перевод дословно соответствует оригиналу, но потерял сочность, то такой перевод сильно «хвораёт» и это произведение нужно заново перевести. И наоборот, если общий дух перевода «здоров», но имеются лишь некоторые шероховатости (словарные ошибки), его можно беспрепятственно «вылечить» [5, с. 65]. Его лечение, то есть исправление допущенных переводчиком ошибок, требует повторного перевода произведения.

Следующий пример из сказки «Кот в сапогах».

В оригинале:

„Il a mis son et des laitrons dans son sac, et faisant semblant qu’il était mort il a attend que quelque jeune lapin viendrait se fourrer dans son sac pour manger le contenu.» [11, с. 43].

Перевод Мухиддина Омона:

«Кичик ўғил бир қанорчага уч-тўрт бўлак жавдар нон, томоркасининг ҳосили бўлган картошкалардан бир неча дона ва яна озроқ олма шарбатидан солибди.» [2, с. 4] («Младший сын положил в мешочек три-четыре куса ржаного хлеба, несколько штук картошек из своего огорода и немного яблочного сока»).

Перевод в языке-посреднике:

В мешок свой он наложил отрубей и заячьей капусты и, растянувшись на земле, будто мёртвый, стал ждать, чтобы какой-нибудь юный кролик, еще не искушенный в хитростях света, залез в мешок полакомиться тем, что было туда положено. [6, с. 35].

Перевод Минаварова:

«Мушук халтанинг ичига бироз кепак ва ёввойи карам баргларида солиб, унинг оғзини катта қилиб очиб қуйибди, ўзини бўлса ўлганга солиб, довдирроқ қуёнча халтанинг ичидаги нарсаларни ейиш учун уни ичига кириб қолар деб, кутиб ётибди.» [8, с. 35] («Наложив в мешок немного отрубей и листьев дикой капусты, кот оставил мешок открытым, сам притворился мёртвым и стал ждать, чтобы какой-нибудь взбалмошный кролик залез в мешок полакомиться тем, что было туда положено»).

Перевод Холбекова:

«У копчасига озроқ карам ва кунжара солиб олган экан. Мушуквой чакалакзорга келиб копчанинг оғзини катта очибди-да, узини улганга солибди ва биронта эси паст қуённинг емиш излаб копчага киришини пойлаб турибди.» [9, с. 15] («В мешок он положил немного капусты и жмыха. Придя в чащобу, кот открыл мешок, сам притворился мёртвым и стал ждать, чтобы какой-нибудь глупый кролик в поисках пищи залез в мешок»).

Дословный перевод:

«Положив в *мешок отрубей и капусты*, сам притворился мёртвым и стал ждать, чтобы несколько *кроликов* залезло в мешок» (перевод наш – Р.Ш.).

В приведённом примере смысл и содержание оригинала переданы в языке перевода совсем по-другому. В оригинале вообще не упомянуты «*несколько штук картошек из своего огорода и немного яблочного сока*», а фразы из оригинала о капусте и о залезании кроликов в мешок опущены.

Первый теоретик перевода Цицерон (110–143 гг. до нашей эры) в свое время утверждал, что в процессе перевода основное внимание нужно уделять не форме, а смыслу текста, слова нужно не считать, а измерять. При переводе данного текста переводчик забыл, что нужно обращать внимание на содержание перевода.

Следующий пример.

В оригинале:

«Pendant qu’il se baignait, le roi a passé dans son *carrosse*.» [11, с. 46].

Перевод Мухиддина Омона:

«Шу пайт олисдан қиролнинг *араваси* кўзга ташланибди.» [2, с. 5] («В это время вдалеке показалась *арба* короля»).

Перевод в языке-посреднике:

«Услышав этот крик, король выглянул из *каretty*.» [6, с. 38].

Перевод Минаварова:

«У дарёга тушиб чўмилаётганда қирол ўша атрофдан ўта бошлабди. Қиролнинг фойтуни узоқдан кўриниши биланоқ мушук овозининг борица қичқира бошлабди.» [8, с. 36] («Когда он купался в реке, мимо стал проезжать король. Как только фэтон короля показался вдалеке, кот начал кричать во весь голос.»

Перевод Холбекова:

«Унинг овозини эшитган кирол фэтон деразасидан шу томонга карабди ва узига тез-тез совга келтириб турган Мушуквойни таниб, хизматкорларига тезда маркиз де Карабасни кутқаришни буюрибди.» [9, с. 7] («Король, услышав его

голос, посмотрел сквозь окошко фаятона в эту сторону и узнав часто приносившего ему подарки Кота, приказал подчинённым быстро спасти маркиза де Карабаса».

Дословный перевод:

«Когда он купался, мимо проезжал король в своей *карете*.» (Перевод наш – Р.Ш.).

В переводе этого текста нужно обратить внимание на слово «арба». У французов есть много видов соответствующего транспорта, и по видам использования они называются по-разному. Например, «*chariot*» в узбекском языке имеет 3 вида перевода: 1). Грузовая арба; 2). Детская коляска; 3). Каток. Во французском языке используются ещё слова «*télégue*» и «*carrosse*». В оригинале для названия кареты короля используется слово «*carrosse*». В переводе вместо «арбы» целесообразно было бы использовать слово «карета», потому что именно лексема «*carrosse*» обозначает пышную карету короля, использование этого слова в языке-посреднике доказывает нашу мысль.

Следующий пример.

В оригинале:

«Le marquis a accepté l'honneur que lui faisait le roi et le même jour il a épousé la princesse. Le Chat est devenu un grand seigneur, et ne courait plus après les souris que pour se divertir.» [11, с. 49].

Перевод Мухиддина Омона:

«Қирол ўз қизини Иванга беришга рози бўлибди ва маликага *сеп* сифатида ўз бойлигининг ярмисини ҳам ҳадя этибди.» [2, с. 11] («Король согласился выдать свою дочь за Ивана и в качестве *приданого* подарил половину своего царства»).

Перевод в языке-посреднике:

«Маркиз, низко кланяясь, поблагодарил за честь, которой удостоил его король, и в тот же день женился на принцессе. Кот стал большим вельможей, а мышей с той поры ловил только для забавы.» [6, с. 43].

Перевод Минаварова:

«Маркиз таъзим қилиб қиролнинг ушбу таклифини ўзига шараф деб билишини билдирибди ва ўша куниёқ маликага уйланибди. Мушуквой бўлса катта амалдорга айланиб, зериккан пайтларидагина сичқон тутадиган бўлиб қолибди.» [8, с. 43]. («Маркиз, поклонившись, поблагодарил за честь, которой удостоил его король, и в тот же день женился на принцессе. А кот, став большим должностным лицом, ловил мышей только от скуки»).

Перевод Холбекова:

« – Жаноб маркиз, агар муносиб топсангиз менга куёв бўлинг, демоқчийдим.

Маркиз де Карабас қиролнинг бу таклифини қабул қилибди ва ўша куниёқ тўй-томоша бериб, гўзал малика-га уйланибди. Шундай қилиб Мушуквой ўз вазифасини адо этибди ва маркиз саройидаги энг нуфузли кишилардан бўлиб қолибди. Энди у фақат зерикканидангина эрмак учун сичқон овларкан.» [9, с. 20].

(« – Я хотел сказать вам господин маркиз, что если сочтёте достойным, будьте моим женихом.

Маркиз де Карабас принял это предложение короля и в тот же день, устроив свадьбу, женился на прекрасной принцессе. Таким образом Кот выполнил свою задачу и стал одним из авторитетнейших людей во дворце маркиза. Теперь он только для забавы ловил мышей.»

Дословный перевод:

«Маркиз с удовольствием принял предложение короля и в тот же день женился на принцессе. Кот стал великим должностным лицом и теперь бегал за мышами только ради забавы».

И в этом примере введение переводчиком лексемы «приданое», которой нет в оригинале, в язык перевода стало причиной искажения содержания произведения и смешивания национальных реалий. Поэтому верна мысль о том, что «при переводе реалий с одного языка на другой, наряду с сохранением национального духа и национального колорита, требуется соблюдать принципы чистоты и свое-

образия языка перевода.» [1, с. 79]. Каждый переводчик должен помнить, что соблюдение этого принципа приведёт к созданию достойных переводов, которые будут жить долго.

Как отмечал К. Мусаев, «само собой разумеется, что только слова, выражающие образ жизни народа, передаются в языки других народов, где нет этих понятий, без перевода – в той форме, что и в оригинале. Таким образом в переводе адекватно передается национальная окраска текста автора. Например, передача без перевода (транслитерация) таких выражений, свойственных образу жизни узбеков, как «хуржун», «плов», «кетмень», «паранжа», на такие языки как русский, английский, где нет таких понятий, наряду с сохранением национального своеобразия, даёт возможность для расширения словарного состава языков перевода.» [10, с. 95].

Таким образом, во всех приведённых выше примерах перевода французской сказки на узбекский язык, во-первых, мы наблюдали искажение её формы и содержания из-за введения в текст предложений, которых нет в оригинале и в языке-посреднике. Во-вторых, стали свидетелями того, что употребление в переводе свойственных восточной культуре слов (таких, как *арба*, *буза* и т.д.), привело к удалению от содержания оригинала. Каждый переводчик должен иметь в виду, что смешивание при переводе национальных языковых картин мира и игнорирование национального своеобразия противоречит принципам теории перевода.

Список литературы

1. Абдувалиева М.А., Якубова М.М., Бадий таржимада миллий реалияларни ўгириш масалаларига доир // Илмий хабарнома, АДУ. – №2. – 2014.
2. Муҳиддин Омон. Энг машҳур эртақлар. – Т.: Г.Гулям, 2013.
3. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. – Т., 2005.
4. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изохли луғати. – Т., 1981.
5. Саломов Ғ. Бадий таржима ҳақида ўй ва мулоҳазалар // Таржима санъати. – Т., 1973.
6. Сказки матушки гусыни. Шарль Перро. – Т.: Шарқ. 2000.

7. Ширинова Р.Таржимада миллий менталитетнинг берилиши // Илм сарчашмалари. – №4, 2014.
8. Шарл Перро. Она ғоз эртаклари. – Т.:Шарқ, 1996.
9. Шарл Перро. Жаноб Сегеннинг эчкилари. – Т.:Юлдузча, 1989.
10. Қўшжонов М. Шакл ва мазмун бирлиги. Сайланма. – Т: Адабиёт ва санъат, 1983. – С. 166–185.
11. Les contes de Perrault. – Leningrad, 1968.